Воскресенье, 24 апрѣля 1894 г. № 110. ГОДЪ ВТОРОЙ. Воскресенье, 24 апрѣля 1894 г. № 110.

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЛИСТОКЪ

ОБЪЯВЛЕНІЙ И СПРАВОКЪ.

ЕЖЕДНЕВНАЯ

ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

ВЪ Н.-НОВГОРОДѢ: на 12 м. 4 р., 6 м. 2 р. 50 к., 3 м. 1 р. 50 к., 1 м. 60 к.

ИНОГОРОДНИМЪ: на 12 м, 5 р., на 6 м. 3 р., на 3 м. 1 р. 80 к., на 1 м. 70 к.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ передъ текстомъ 10 к. за стр. пет., послѣ текста 5 к. за стр. пет. Для большихъ и многократныхъ объявленій дѣлается скидка. Лица, публикующія объ урокахъ и пріисканіи мѣстъ, платятъ за каждую публикацію 10 к.

Разсылка отдѣльныхъ объявленій по 4 р. за тысячу.

Подписка и пріемъ объявленій производятся въ конторѣ редакціи на углу Ильинки и Малой Покровки, д. Александровскаго горяскаго банка.

Цѣна номера въ розничной продажѣ 3 коп.

Контора редакціи открыта для пріема подписки и объявленій ежедневно съ 9 часовъ утра. Редакція для личныхъ объясненій отъ 9 до 11 час. утра и послѣ полудня отъ 5 до 6 часовъ.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію, должны быть обозначены именемъ, фамиліей и адресомъ автора.

Рукописи подлежатъ сокращенію и измѣненію, въ случаѣ надобности. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорара-признаются безплатными.

Цѣна номера въ розничной продажѣ 3 коп.

ПАССАЖИРСКОЕ ПАРОХОДСТВО

— ПО Р. ОКѢ —

между Нижнимъ-Новгородомъ и Рязанью.

ПАРОХОДЫ ОТХОДЯТЪ ЕЖЕДНЕВНО:

изъ Нижняго въ 11 часовъ утра. ● изъ Рязани въ 7 часовъ утра.

Почтово-пассажирскіе пароходы

Бр. КАМЕНСКИХЪ

отправляются изъ Н.-НОВГОРОДА въ КАЗАНЬ и ПЕРМЬ

— ЕЖЕДНЕВНО —

въ 11 часовъ утра, отъ собственной пристани.

Продажа билетовъ и пріемъ багажа производится на пристаняхъ въ НИЖНЕМЪ и КАЗАНИ, а также на станціи жел. дор., въ НИЖН.-НОВГОРОДѢ и на пристаняхъ.

НИЖЕГОРОДСКІЙ КУПЕЧЕСКІЙ

БАНКЪ

честь имѣетъ довести до всеобщаго свѣдѣнія, что съ 26-го Апрѣля по 1-е Мая имъ будетъ приниматься всѣ подлежащія конверсіи 5% государственныя бумаги:

1) банковые билеты I и II выпусковъ и

2) облигаціи 2 и 3 восточныхъ займовъ

къ обмѣну на 4% государственную ренту

Обмѣнъ производится БЕЗВОЗМЕЗДНО.

ПРАВЛЕНІЕ.

ПАРОХОДСТВО

— М. М. —

КАШИНА.

будетъ совершать правильные рейсы

ЛЕГКО-ПАССАЖИРСКИМИ ПАРОХОДАМИ.

отъ Нижняго до Казани въ 4 ч. дня

„ „ „ Пучежа „ 10½ „ утра

„ „ „ Исадъ „ 10½ „ „

Отвалъ отъ городской пристани.

Грузы принимаются на доставку на Сибирской (въ Окѣ) и Городской пристаняхъ М. М. Кашина.

Въ казанской линіи совершаютъ рейсы два парохода американскаго типа съ электрическимъ освѣщеніемъ.

ВЪ НИЖЕГОРОДСКОМЪ ГОРОДСКОМЪ ЛОМБАРДѢ,

имѣетъ быть 28 апрѣля 1894 года, въ 11 часовъ утра,

АУКЦІОНЪ,

на которомъ будутъ продаваться заложенныя въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1893 г. и просроченныя золотыя и серебрянныя вещи, носильное платье и проч.

НУЖНА ГОРНИЧНАЯ.

Справиться: редакція „Нижегородскаго Листка“.

ПАРОХОДСТВО

— М. П. —

ЗАРУБИНА

между Н.-Новгородомъ и Рыбинскомъ

ПАРОХОДЫ ОТПРАВЛЯЮТСЯ

ЕЖЕДНЕВНО

изъ Нижняго въ 3 час. дня.

„ Рыбинска „ 11 „ вечера.

въ скоромъ времени отправится Буксирный пароходъ съ 1-й баржей до г. Ветлуги

Грузы на доставку принимаются вовсе пункты росписанія, а также до Мологи, Мышкина, Углича, Калязина, Сергіевска, Кимры, Корчевы и Твери. По рѣкѣ Мологѣ до Весьегонска въ Петербургъ и Москву и по линіямъ желѣзныхъ дорогъ: Рыбинско-Болгвской, Ярославско-Московской, Ярославско-Вологодской и Кинешемско-Ивановской.

Пріемъ грузовъ производится на канавинской и городской пристаняхъ М. П. Зарубина.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ГАЗЕТЫ

„НИЖЕГОРОДСКІЙ ЛИСТОКЪ“

производится

ВЪ ПАВИЛЬОНѢ КНИГЪ и ГАЗЕТЪ

СОКОЛОВСКАГО,

на Большой Покровкѣ, въ дѣтскомъ садикѣ

ТРЕБУЮТСЯ МАЛЬЧИКИ

для разноски газеты и въ типографію.

Справиться: редакція „Нижегородскаго листка“, уголъ Ильинки и Малой Покровки.

ПРОДАЮТСЯ

КАМЕННЫЕ ДОМА

трехъ-этажный доходный и двухъ-этажный флигель, надворныя постройки, садъ; близъ Нижняго базара. Узнать: Ильинка, домъ Голѣевскаго.

Правительственныя распоряженія.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

По главному управленію удѣловъ

Государь Императоръ, 17 сего апрѣля, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать нижепоименованнымъ лицамъ удѣльнаго вѣдомства слѣдующіе ордена: св. Станислава 2 степени управляющему удѣльнымъ имѣніемъ 1 разряда нижегородскаго удѣльнаго округа, коллежскому совѣтнику Дмитрію Генерозову.

Св. Станислава 3 степени—старшему лѣсничему нижегородскаго удѣльнаго округа коллежскому ассесору Александру Опритову.

ДВИЖЕНІЕ ПО СЛУЖБѢ.

По военно-учебному вѣдомству.

Произведенъ за отличіе по службѣ изъ штабсъ-капитана въ капитаны воспитатель нижегородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса—Листовъ.

Переселенцы.

Въ настоящее время переселенческое движеніе представляется явленіемъ на столько общимъ, что оно вызвало серьезную заботу правительства объ урегулированіи его теченій. Переселяются изъ разныхъ губерній, хлѣбородныхъ и нехлѣбородныхъ, центральныхъ и окраинныхъ. Съ наступленіемъ весны

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ВЪ КРОНШТАДТѢ У О. ІОАННА.

Нѣкто М. Лефтеръ описываетъ въ „Одесск. Новостяхъ“ суточное пребываніе въ Кронштадтѣ у о. Іоанна. Описаніе г. Лефтера рисуетъ чрезвычайно любопытную картину посѣщенія Кронштадта богомольцами, стекающимися сюда чуть не со всѣхъ концовъ Россіи ради о. Іоанна. На фонѣ этой картины выдѣляется фигура кронштадтскаго „молитвенника“, отдающаго себя чуть не въ продолженіи цѣлаго дня въ распоряженіе прибывшихъ ради него богомольцевъ. О. Іоаннъ въ описаніи г. Лефтера является человѣкомъ, всецѣло посвятившимъ себя служенію людямъ, избравъ средствомъ для этого молитву. Жизнь—во всякомъ случаѣ интересная и поучительная, лишній разъ доказывающая, что человѣкъ можетъ быть полезнымъ людямъ вездѣ и всюду. Считаемъ не лишнимъ познакомить нашихъ читателей вкратцѣ съ описанной сотрудникомъ одесской газеты картиной пребыванія въ Кронштадтѣ у о. Іоанна.

Въ началѣ г. Лефтеръ посвящаетъ нѣсколько строкъ описанію Кронштадта, говоря, что городъ производитъ на посѣтителя двойственное впечатлѣніе.

Отъ окраинъ острова, по словамъ г. Лефтера, вѣетъ воинственностью и силой. Военныя суда въ гавани, мощная, характерная, великолѣпная фигура Петра Великаго близъ берега на бульварѣ, самыя кладбища, на которыхъ строгими шеренгами стоятъ форменные кресты, всѣ окрашенные въ цвѣта, соотвѣтствующіе формамъ тѣхъ частей войска, къ которымъ при жизни принадлежали почившіе подъ ними воины, точно готовые по первому зову встать въ полномъ боевомъ порядкѣ на защиту родины;—все это внушаетъ вамъ сознаніе, что вы—въ боевомъ центрѣ, въ русской твердынѣ, стоящей на стражѣ передъ лицемъ Европы.

Но чѣмъ глубже въ городъ,—тѣмъ рѣже встрѣчи съ моряками, тѣмъ меньше жизни на улицахъ, тѣмъ сильнѣе вѣяніе какой-то захолустной тишины.

Но вотъ картина опять совершенно мѣняется. Соборная площадь, длинный рядъ магазиновъ и лавокъ ярко освѣщенъ и народъ цѣлыми кучками сталкивается у ихъ входовъ. Изъ собора валитъ густая толпа, точно послѣ торжественной праздничной службы. День между тѣмъ будничный; по времени—могла окончиться только вечерня.

У паперти, вдоль троттуаровъ, на перекресткахъ—безконечная вереница нищихъ. Тутъ монахи съ кружками и книжками для сборовъ; тамъ—длиноволосые, длиннобородые сборщики на построеніе храмовъ—изъ мужичковъ... Черными пятнами мелькаютъ въ толпѣ монашенки... Изрѣдка, среди сплошного моря платочковъ и картузовъ выдѣляются элегантные сезонные костюмы, модныя шляпки, форменныя фуражки...

Лица серьезныя, сосредоточенныя... То и дѣло бросаются въ глаза безкровныя, изможденныя физіономіи съ отпечаткомъ страданія въ нихъ и надежды; почти на каждомъ шагу натыкаешься на больныхъ, которые еле плетутся со стонами и вздохами или которыхъ ведутъ подъ руки... Много калѣкъ, масса больныхъ и изуродованныхъ дѣтей...

Слышатся благочестивые вздохи, молитвенныя восклицанія... То тутъ, то тамъ народъ сбивается въ тѣсныя группы, изъ центра которыхъ то и дѣло доносятся слова:

— „А онъ то, нашъ батюшка!.. А его-то, батюшку!“...

Чудится, что попалъ къ „Троицѣ—Сергію“ или въ какой другой прославленный древній русскій монастырь въ годовой его праздникъ.

Вдругъ разносится дребезжанье пролетокъ, грохотъ омнибусовъ, трескотня экипажей... Цѣлый поѣздъ путешественниковъ съ узлами, подушками, корзинами и чемоданами появляется на площади со стороны той улицы, которая ведетъ къ пристани для петербургскихъ пароходовъ. За ними подоспѣваютъ и пѣшіе съ котомками за плечами. Оживленіе на площади возростаетъ.

Остановившіеся посреди площади омнибусы со всѣхъ сторонъ обступаютъ женщины въ темненькихъ платочкахъ на головахъ. Онѣ хватаются за вещи вновь прибывшихъ и каждая тянетъ ихъ въ свою сторону.

— Къ намъ, къ намъ!

— Нѣтъ, къ намъ пожалуйте!

— Мы вотъ тутъ, близехонько...

— У насъ батюшка каждый день бываетъ!..

— Не останавливайтесь у нея: она безъ батюшкинаго благословенія...

— Это къ ней батюшка не заѣзжаетъ, а меня онъ самъ благословилъ гостей принимать.

— Къ намъ, къ намъ!...

— Сюда вотъ, сюда!..

Большинство прибывшихъ расхватываются по рукамъ; часть ихъ, по преимуществу женская, остается вѣрна своимъ первоначальнымъ планамъ и требуетъ, чтобъ ее доставили къ самому батюшкѣ.

— Чего захотѣли!—Подсмѣиваются окружающіе.

— Ну да, въ гостиницу отца Іоанна. У насъ, въ Сарапулѣ, мнѣ такъ заказывали—нигдѣ иначе не останавливаться.

— Какая же у батюшка гостиница! У него „домъ Трудолюбія“.

— Во—во—во!.. Туда меня и доставьте!

— Мнѣ надо въ номера отца Іоанна,—слышится у слѣдующаго омнибуса.

— Везите меня въ страннопріимный домъ Іоанна Кронштадтскаго,—долетаетъ съ третьей стороны.

Всѣ эти путешественницы, жаждущія попасть подъ покровительство самого отца Іоанна, сбиваются въ одну общую группу и пѣшкомъ уже направляются къ „дому Трудолюбія“, огромному каменному зданію съ колокольней надъ помѣщающеюся въ немъ церковью, рѣзко бросающемуся въ глаза посреди недлинной улицы, кварталахъ въ двухъ отъ собора.

Всѣ прибывшіе въ Кронштадтъ размѣщаются по квартирамъ. Къ четыремъ часамъ утра всѣ поднимаются, что бы идти въ соборъ, гдѣ служитъ о. Іоаннъ.

Одна изъ квартиръ. Четвертый часъ утра. Лампады тихо мерцаютъ по комнатамъ. Чудится, что самыя стѣны дышатъ, сопятъ и храпятъ... Но вотъ кто-то порывисто приподнялся на постели въ гостиной, щелкнула крышка карманныхъ часовъ, послышался протяжный зѣвокъ, молитвенное восклицаніе.

— О-охъ, грѣхи, грѣхи!.. Чуть къ утрени не опоздала!..

Набожная старушка стала торопливо одѣваться. Разбуженныя ею сосѣдки послѣдовали ея примѣру... Еще нѣсколько минутъ—и вся гостиная и вся квартира проснулась и заторопилась въ церковь.

— Въ соборѣ-ли служитъ-то отецъ Іоаннъ?

— Мнѣ сказывали, что утреня будетъ въ „домѣ Трудолюбія“.

— А я слыхала, будто въ думѣ служба сегодня.

Неувѣренныя и сомнѣвающіяся, всѣ гурьбой высыпаютъ на улицу. Еще почти темно, но на улицѣ уже народъ.

Свѣтаетъ. Народъ валитъ къ собору. Отъ самыхъ входныхъ дверей—вдоль паперти, вдоль соборной ограды и далѣе по улицѣ извивается безконечная темная лента нищихъ, выстроившихся по-парно. На лѣво мужчины, на право женщины. Ихъ всѣхъ 1,800 человѣкъ. Вдоль этой живой ленты медленно двигается солидная мужская фигура. Отсчитавъ пять паръ, она каждый разъ пріостанавливается и передаетъ крайнему нищему 1 рубль для десятерыхъ,

люди точно птицы подымаются съ старыхъ гнѣздъ своихъ, продаютъ свой скарбъ и тянутся на „новыя мѣста“. Стремленіе къ переселенію на столько велико, вѣра въ „новыя мѣста“ до того порою преувеличена, основана на столько сказочныхъ представленіяхъ, что порою съ переселенцами происходятъ даже прямо курьезы. Недавно, напримѣръ, мы приводили фактъ о томъ, что нѣсколько деревень крестьянъ, увлекаемыхъ фантастическимъ описаніемъ новыхъ мѣстъ какого-то „очевидца“ земли „Юпитеръ“, подали заявленіе о желаніи переселиться на этотъ самый „Юпитеръ“. Переселенцы въ восточную Сибирь передвигаются огромными партіями. На отошедшемъ, напримѣръ, на-дняхъ изъ Одессы пароходѣ добровольнаго флота „Кострома“ отправлено 800 человѣкъ.

Но въ послѣднее время стремленіе къ переселенію отъ нашего коренного населенія начинаетъ переходить и къ инородцамъ.

Газеты сообщаютъ интересныя свѣдѣнія о движеніи, охватившемъ мусульманское населеніе нѣкоторыхъ мѣстностей нашего отечества.

На юго-востокѣ Россіи снова начинается броженіе среди мусульманскаго населенія, и снова толпы татаръ бросаютъ свои земли, свои пепелища и идутъ въ Турцію, гдѣ будутъ жить подъ властію турецкаго султана. Невѣжественныя массы подъ словомъ Турція разумѣютъ просто югъ и нашъ Закаспійскій край тоже причисляютъ къ турецкимъ владѣніямъ. Отъ Стерлитамака до Илека инородческое населеніе болѣе или менѣе волнуемо переселеніемъ. Изъ Илецкой Защиты и ближайшихъ къ ней населеній татары поднимаются, бросаютъ свои занятія и направляются въ Турцію. Начиная съ Рождества, каждый базаръ въ Илецкой Защитѣ производится распродажа разнаго домашняго скарба. Продаются телѣги, сани, сабаны, бороны, корыта, самовары, подносы, тазы, столы, стулья и проч.

Мысль о переселеніи у татаръ не нова, и поиски лучшихъ мѣстъ велись ими съ давнихъ поръ.

Какъ у русскихъ переселенцевъ, говоритъ „Свѣтъ“, съ устъ нейдетъ Тоболъ и Амуръ, какъ русскіе направляются на востокъ, такъ у татаръ,—только и разговору о Турціи, о Закаспійскомъ краѣ,—татары-переселенцы направляются на югъ. Мѣста, куда стремятся татарскіе переселенцы, знакомы имъ съ давнишнихъ поръ. Съ незапамятныхъ временъ богомольцы изъ татаръ ходятъ на поклоненіе мусульманскимъ святынямъ въ Мекку. Изъ оренбургскаго края мусульманскіе паломники направляются сухимъ путемъ черезъ киргизскую степь на Хиву и затѣмъ персидскими владѣніями. Побогаче паломники идутъ чрезъ Астрахань и Одессу. Это паломничество и познакомило татаръ съ жизнью теплыхъ странъ. Многіе паломники остаются на жительство въ разныхъ мѣстахъ по пути въ Мекку и имѣютъ правильную переписку со своими родственниками и знакомыми, находящимися на старыхъ мѣстахъ. До настоящаго года переселеніе татаръ не имѣло большаго развитія; у нихъ не было рѣшимости бросать старое пепелище и идти на новую жизнь, не было толчка, который бы произвелъ движеніе въ средѣ мусульманскаго населенія.

Поводомъ къ сильному переселенческому движенію послужило предъявленное въ прошломъ году мусульманскому духовенству требованіе употреблять въ мечетяхъ и школахъ только печатныя книги, просмотрѣнныя цензурой. Обучать дѣтей предоставлялось только лицамъ, имѣющимъ на это право. Мусульмане увидѣли въ этомъ для себя стѣсненіе, а въ деревенской суевѣрной глуши начали ходить сумасбродныя мысли, будто бы русское правительство хочетъ насильно крестить татаръ, будто бы идутъ съ Турціей переговоры объ обмѣнѣ татаръ на грековъ и проч. Эти-то толкованія и дали толчокъ татарскому движенію. Татары продаютъ свое имущество, движимое и недвижимое, за дешевую цѣну и съ нынѣшней весной напраются въ Турцію. У татаръ главное направленіе къ переселенію на югъ, а гдѣ каждая партія остановится—это еще не рѣшено. Самыя лучшія извѣстія отъ татарскихъ піонеровъ получаются изъ Закаспійскаго края, поэтому большинство переселенцевъ-татаръ направляется туда, надѣясь, что тамъ они будутъ жить подъ покровительствомъ единовѣрнаго царя, турецкаго султана.

Движеніе распространилось теперь, какъ оказывается, и на мѣстности съ другимъ инородческимъ населеніемъ.

То же происходитъ въ Стерлитамасскомъ уѣздѣ. Магометане деревни К. услыхали отъ какого-то странника, котораго считали святымъ, что будто бы ихъ всѣхъ хотятъ крестить и чтобы они скорѣе старались продать все свое имущество—землю, скотъ и проч. и бѣжали бы въ Турцію: „все равно у васъ отнимутъ, говоритъ странникъ, что есть—и землю и скотъ, а самихъ будутъ крестить“. Башкиры стали собираться на свои сходы и рѣшили продать землю. Нашъ корреспондентъ былъ очевидцемъ, какъ купили землю крестьяне деревни Ш. у башкиръ деревни К. Земля была арендована на 12 лѣтъ по 50 коп. за десятину и прошло только 4 года со дня аренды. Башкиры стали предлагать землю крестьянамъ деревни Ш., чтобы они купили ее въ вѣчное владѣніе“.

Покупка была совершена на очень выгодныхъ для крестьянъ условіяхъ; переселенцы продали имъ по дешевой цѣнѣ также весь хлѣбъ и скотъ.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Встрѣча Оранской иконы Божіей Матери. Вчера въ Нижній-Новгородъ принесена изъ Оранскаго монастыря чудотворная икона Владимірской Божіей Матери. Съ ранняго утра по всѣмъ улицамъ города потянулись богомольцы за городъ для встрѣчи чудотворной иконы. Къ 12 час. уже весь городъ былъ запруженъ толпами шедшихъ встрѣтить икону Божіей Матери. Погода весь день стояла прекрасная и вполнѣ способствовала громадному стеченію народа. Послѣ полденъ поле отъ монастыря къ лагерямъ представляло изъ себя величественную картину. Тысячи людей, какъ горожанъ, такъ и иногороднихъ, пришедшихъ въ Нижній ко встрѣчѣ изъ разныхъ селъ и деревень, ожидали прибытія иконы.

Въ четвертомъ часу вдали показалась процессія съ иконой Оранской Божіей Матери, сопровождаемая многочисленными хоругвями. Весь народъ встрепенулся при видѣ показавшагося шествія. У лагерей процессія на нѣкоторое время остановилась для совершенія благодарственнаго молебна. Изъ Крестовоздвиженскаго монастыря межъ тѣмъ вышелъ крестный ходъ съ духовенствомъ, во главѣ съ архимандритомъ городецкаго монастыря Ѳеодосіемъ, для встрѣчи иконы у святыхъ монастырскихъ воротъ. При встрѣчи находился начальникъ губерніи Н. М. Барановъ. Въ видахъ предупрежденія тѣсноты и давки, у монастыря были разставлены шпалерами войска.

Встрѣча у монастыря иконы состоялась въ пятомъ часу, по лѣ чего икона была внесена въ монастырскій храмъ. Здѣсь сейчасъ же начался передъ иконой акаѳистъ и затѣмъ молебенъ, во время которыхъ народъ прикладывался къ иконѣ. У Крестовоздвиженскаго монастыря до самой ночи толпились богомольцы, жаждавшіе попасть въ храмъ и приложиться къ чудотворной иконѣ.

Празднованіе юбилея судебныхъ учрежденій. Вчера, 23 апрѣля, въ Нижнемъ-Новгородѣ праздновался 25-лѣтній юбилей существованія мировыхъ судебныхъ учрежденій, введенныхъ незабвенной памяти покойнымъ Государемъ Императоромъ Александромъ II-мъ.

Въ 11 ч. дня назначенъ былъ въ зданіи окружнаго суда благодарственный молебенъ. Къ этому времени въ залѣ гражданскаго отдѣленія суда собрались: предсѣдатель окружнаго суда г. Лентовскій, члены и прокуратура суда, а также участковые и почетные мировые судьи и присяжные повѣренные За молебенъ, кромѣ чиновъ судебнаго вѣдомства, прибыли представители губернской администраціи, губернскаго и уѣзднаго земствъ, дворянства и города, въ числѣ которыхъ находились: нижегородскій губернаторъ генералъ-лейтенантъ Н. М. Барановъ, городской голова баронъ Д. Н. Дельвигъ, нижегородскій уѣздный предводитель дворянства А. С. Кузнецовъ и предсѣдатель нижегородской уѣздной земской управы А. А. Савельевъ.

Молебенъ былъ совершенъ состоящимъ при окружномъ судѣ священникомъ Знаменскимъ, при пѣніи хора пѣвчихъ Никольской церкви. По окончаніи молебна было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему царствующему дому, а также пропѣта вѣчная память въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру II-му.

Послѣ молебна начались поздравленія, и затѣмъ тотчасъ же была составлена и препровождена телеграмма на имя министра юстиціи, съ просьбой повергнуть къ стопамъ Ихъ Императорскихъ Величествъ глубокія выраженія всеподданнѣйшихъ чувствъ чиновъ нижегородскаго судебнаго вѣдомства.

Затѣмъ въ 1 ч. дня такой же молебенъ былъ отслуженъ въ залѣ засѣданій нижегородскаго городского съѣзда мировыхъ судей. За молебномъ присутствовали тѣ же лица, что и въ окружномъ судѣ, и кромѣ того служащіе въ мировомъ съѣздѣ и въ нижегородской уѣздной земской управѣ.

Передъ началомъ молебна было совершено освященіе поставленной въ залѣ новой иконы св. Александра Невскаго, сооруженной съѣздомъ мировыхъ судей, передъ которой затѣмъ и служился молебенъ. Икона вставлена въ прекрасный рѣзной кіотъ, работы московской мастерской Шуберта, при чемъ въ кіотѣ вдѣлана металлическая доска съ слѣдующей надписью: „Икона св. благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, сооруженная въ память въ Бозѣ почившаго творца судебныхъ уставовъ Императора Александра II, по поводу исполнившагося 25-ти лѣтія существованія мировыхъ судебныхъ учрежденій въ г. Нижнемъ-Новгородѣ. 23 апрѣля 1894 года.“

Въ концѣ молебна, послѣ провозглашенія многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и Наслѣднику Цесаревичу съ Высоконарѣченной Невѣстой, а также вѣчной памяти въ Бозѣ почившему Императору Александру II-му, была пропѣта вѣчная память также четыремъ покойнымъ предсѣдателямъ съѣзда мировыхъ судей: М. Б. Прутченко, П. П. Полуярославцеву, Н. Н. Жадовскому и В. В. Сапожникову.

По окончаніи молебна съѣздомъ тутъ же были составлены и отправлены двѣ телеграммы, одна—адресованная министру юстиціи на Высочайшее Имя съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ съѣзда мировыхъ судей, и другая лично министру юстиціи. Приводимъ подлинный текстъ телеграммы министру юстиціи:

„Нижегородскій городской съѣздъ мировыхъ судей имѣетъ честь донести Вашему Высокопревосходительству, что кромѣ участія на молебствіи въ окружномъ судѣ съ выраженіемъ совмѣстно съ судомъ вѣрноподданическихъ чувствъ сего числа участковыми и почетными мировыми судьями, въ присутствіи начальника губерніи, чиновъ прокуратуры и окружнаго суда, судебныхъ приставовъ, присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ, уѣзднаго предводителя дворянства и представителей земства и города, совершено молебствіе о здравіи благополучно царствующаго Государя Императора и освящена икона св. благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, сооруженная съѣздомъ по случаю двадцатипятилѣтія мировыхъ судебныхъ установленій въ Н.-Новгородѣ, и провозглашена вѣчная память творцу судебныхъ уставовъ въ Бозѣ почившему Императору Александру II-му.“

Послѣ молебна въ городскомъ съѣздѣ мировыхъ судей, отъ окружнаго суда представителемъ суда В. Б. Беръ былъ возложенъ на могилу А. К. Панова, бывшаго первымъ предсѣдателемъ нижегородскаго окружнаго суда, находящуюся въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, прекрасный большой вѣнокъ съ надписью на лентѣ: „Нижегородскій окружный судъ своему первому предсѣдателю Александру Кузмичу Панову —23 апрѣля 1894 г., въ день 25-ти лѣтней годовщины окружнаго суда“.

Кромѣ этого, на могилу А. К. Панова былъ возложенъ еще вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ отъ присяжныхъ повѣренныхъ. На могилѣ при этомъ были отслужены панихиды.

Вечеромъ въ квартирѣ предсѣдателя окружнаго суда г. Лентовскаго состоялся обѣдъ чиновъ суда, а въ коммерческомъ клубѣ—обѣдъ мировыхъ судей и присяжныхъ повѣренныхъ. Оба обѣда носили частный товарищескій характеръ.

22-го апрѣля въ домѣ В. Б. Беръ состоялся съ благотворительной цѣлью любительскій спектакль въ присутствіи многочисленныхъ гостей. Поставленныя пьесы „Ликвидація“, „Первая муха“ и „Щекотливое порученіе“ были разыграчы гг. любителями очень дружно, и съ большимъ знаніемъ сцены.

Подобные спектакли, должно сказать, много способствуютъ дѣйствительному оживленію нашего, надо въ этомъ сознаться, соннаго города.

Въ спектаклѣ, поставленномъ В. Б. Беръ и его супругой Е. Р. Беръ особенно выдавались поисполненію ролей—г-жи Е. В. Беръ, Е. С. Ушакова, В. В. Ленина, В. О. Рюмина и гг. К. Д. Кафафовъ, А. П. Тыртовъ и А. Н. Рачинскій.

Въ понедѣльникъ, 25 апрѣля, въ собраніи членовъ нижегородскаго кружка любителей физики и астрономіи отъ $8^1/_2$ до $9^1/_2$ час. вечера будетъ наблюденіе телескопомъ кружка *Сатурна, двойныхъ звѣздъ, туманностей* и проч.

Наблюденія предполагаются въ саду губернской гимназіи.

Изъ приказа г. полиціймейстера на 23 и 24 апрѣля приводимъ слѣдующія распоряженія:

Предлагается гг. приставамъ, каждому по своей части, въ виду большаго отсутствія полиціи, на окраины города кромѣ существующихъ постоянныхъ постовъ назначить, по возможности, изъ оставшихся свободныхъ чиновниковъ и городовыхъ временные наряды и посты въ тѣхъ мѣстахъ и пунктахъ, гдѣ можетъ быть большое стеченіе народа; въ то же время объявить ночнымъ караульщикамъ, чтобы они независимо отъ ночнаго надзора съ 1 ч. дня до 5 часовъ вечера находились на улицахъ, каждый въ своемъ участкѣ, и о всѣхъ безпорядкахъ, ими замѣченныхъ, давали бы знать по телефону въ ближайшую часть.

По случаю крестнаго хода 24 апрѣля предлагается гг. приставамъ, каждому по своей части, въ виду праздничнаго дня и большаго скопленія народа, въ городѣ кромѣ существующихъ постоянныхъ постовъ назначить, по возможности, изъ оставшихся свободныхъ чиновниковъ и городовыхъ временные наряды и посты по улицамъ города въ тѣхъ мѣстахъ и пунктахъ, гдѣ можетъ быть большое стеченіе народа.

НАБРОСКИ.

(Наблюденія и факты).

Четверть вѣка—много лѣтъ. Въ жизни отдѣльнаго человѣка двадцать пять лѣтъ это, если подчасъ и не цѣлая жизнь, то почти—полжизни. Въ двадцать пять лѣтъ съ человѣкомъ могутъ совершиться разныя метаморфозы. За четверть вѣка человѣкъ можетъ онъ изъ писца сдѣлаться хоть товарищемъ го-

---

— Это отъ батюшки, отца Іоанна,—поясняютъ озадаченнымъ новичкамъ.

— И такъ каждый день?

— Каждый Божій день. Рѣдко-рѣдко случится, что вынесутъ по пятачку на человѣка, а то все—по гривеннику.

Заблаговѣстили къ утренѣ. Въ соборѣ давнымъ уже давно—невѣроятная давка и тѣснота; но на улицѣ между церковью и церковнымъ домомъ на разстояніи, скажемъ, квартала—все еще толпится народъ отдѣльными, возбужденными кучкама. Тѣснѣе всего такая кучка у самыхъ воротъ отца Іоанна.

Вотъ эти ворота распахиваются наконецъ настежъ, и изъ нихъ быстро вылетаютъ дрожки съ отцемъ Іоанномъ и его псаломщикомъ. Съ воплями и криками толпа бросается прямо на лошадь, на дрожки; но ловкій кучеръ дѣлаетъ смѣлый, крутой поворотъ и уже мчится во весь опоръ по улицѣ.

Народъ бѣжитъ за экипажемъ, народъ бросается ему на встрѣчу... Какая-то женщина безумно мчится черезъ улицу прямо на дрожки, хватаетъ отца Іоанна за руку и падаетъ на мостовую... Какой-то парень въ поддевкѣ цѣпляется на задокъ экипажа, не удерживается, но вскакиваетъ опять на ноги и устремляется догонять лошадь.

Кучеръ осаживаетъ лошадь у паперти; но съ нея на отца Іоанна обрушивается такая огромная толпа, что приходится опять пустить лошадь вскачь и, обманувъ ожиданія озадаченнаго на мгновеніе народа, ссадить отца Іоанна у дверей прямо въ алтарь.

Далѣе описывается соборъ, въ которомъ, по словамъ автора, столько народу, что негдѣ упасть яблоку. Староста и его помощникъ въ двухъ отдѣльныхъ мѣстахъ не успѣваютъ продавать свѣчи и выдавать номера для полученія просфоръ послѣ обѣдни. Просфоры всѣ одинаковыя, маленькія; на подачу ихъ въ алтарь—скромная такса. Ихъ несутъ и несутъ туда огромными корзинами, а поминанья и записочки доставляются отдѣльно пачками, ворохами...

На клиросахъ видны тоже молящіеся со счастливыми, довольными, сіяющими лицами отъ удачи такъ близко видѣть передъ собою отца Іоанна во время служенія и имѣть возможность не пропустить ни слова его, ни движенія...

Это все исключительно интеллигентныя лица, хорошо одѣтыя... Игуменья, какой-то генералъ, цѣлая семья съ прелестными дѣтьми, нѣсколько пожилыхъ особъ, молодой человѣкъ, элегантная дама... Отъ времени до времени къ этимъ счастливцамъ присоединяется и еще кто нибудь, измученный, задыхающійся отъ вынесенныхъ давки и волненія, и съ безконечной благодарностью смотритъ на смиловавшагося надъ нимъ сторожа.

Но суета затихаетъ. Начинается утреня. Въ дверяхъ алтаря появляется отецъ Іоаннъ, котораго г. Лефтеръ описываетъ такъ:

Худощавое, но чрезвычайно свѣжее лицо, съ легкимъ даже проблескомъ румянца на щекакъ,—поражаетъ добротою, сосредоточенностью и простотой. Черты лица чисто русскія, мягкія и симпатичныя,—всѣмъ знакомыя черты типичнаго священника-сѣверянина. Порой въ нихъ залегаетъ очень строгое выраженіе, а лѣвая щека чуть замѣтно нервно подергивается; но взглядъ небольшихъ свѣтлыхъ глазъ—всегда безконечно добръ и глубокъ, и тотъ, на комъ онъ останавливается,—сразу ощущаетъ какой-то нравственный покой: это общій голосъ всѣхъ, его близко видѣвшихъ.

Онъ средняго роста, съ темнорусыми, жидковатыми длинными волосами и небольшою бородой нѣсколько свѣтлѣе волосъ на головѣ; держится прямо, ходитъ быстро, въ движеніяхъ—порывистъ, въ манерѣ говорить—кротокъ и выразителенъ.

Его довольно высокій, твердый голосъ кажется вблизи вовсе не сильнымъ; но онъ слышенъ по всему собору, отчетливо выдѣляетъ каждое отдѣльное слово, передавая каждому-же изъ нихъ самые тонкіе оттѣнки его настроенія.

Пока отецъ Іоаннъ переходитъ изъ алтаря на клиросъ, десятки рукъ протягиваются къ нему за благословеніемъ. Онъ осѣняетъ крестнымъ знаменіемъ одного, другого... Благословляющую руку хватаютъ и цѣлуютъ, къ ней тянутся и издали...

— Некогда, некогда!—говоритъ отецъ Іоаннъ и уже, ни на кого не глядя, вступаетъ на клиросъ и начинаетъ чтеніе канона.

Это, говоритъ г. Лефтеръ, крайне своеобразное чтеніе. Въ немъ вовсе отсутствуетъ пѣвучая церковная манера, но и обычнымъ, литературнымъ,—его тоже никакъ нельзя назвать, такъ какъ въ ней не чувствуется знаковъ препинанія на свойственныхъ имъ мѣстахъ.

Однѣ слова онъ сильно подчеркиваетъ, (и такія повторяются очень часто); другія произноситъ скороговоркой, третьи многозначительно растягиваетъ. Въ каждое онъ вкладываетъ все свое вниманіе, энергію и душу и вовсе не заботится и плавности о красотѣ чтенія. Поэтому тѣ, кто стоитъ близко къ нему,—въ первый разъ чаще всего въ жизни начинаютъ понимать смыслъ, значеніе и содержаніе канона, который въ обычномъ церковнослуженіи скользитъ по уху непонятнымъ, монотоннымъ гудѣньемъ на клиросѣ.

Весьма любопытную картину рисуетъ авторъ, описывая исповѣдь. Каждаго отдѣльно отецъ Іоаннъ исповѣдать не въ состояніи. Желающихъ столько постоянно, что не хватило-бы на это и цѣлаго дня, между тѣмъ и такъ, въ теченіе дня, у отца Іоанна нѣтъ ни одной минуты, которая бы принадлежала ему.

Отецъ Іоаннъ служитъ литургію въ сослуженіи нѣсколькихъ священниковъ: все это священники, пріѣхавшіе изъ разныхъ мѣстъ Россіи, часто изъ-за тысячи и болѣе верстъ, и выразившіе желаніе участвовать въ службѣ, чтобъ ближе видѣть въ ней прославленнаго „молитвенника“.

Онъ, говоритъ авторъ, видимо всецѣло отдается своему святому дѣлу. Глядя на него, не только предполагаешь, но рѣшительно проникаешься убѣжденіемъ, что онъ видитъ себя въ непосредственномъ общеніи съ Богомъ. Совершенно ясно для присутствующихъ, что от. Іоаннъ не только вѣритъ, что ему внемлетъ Господь, но „знаетъ“ это и обращается къ Нему то умиленно, то съ горячей просьбой, то съ безразлично трогательной покорностью, какъ къ живому и любимому, передъ нимъ стоящему лицу.

Его голосъ, то вздрагиваетъ, то звенитъ, то понижается до шепота, глаза его разгораются, то тускнѣютъ; порой по щекѣ медленно скатывается слеза... И въ алтарѣ онъ дышетъ порывисто, ходитъ быстро,—видимо рѣшительно не заботится о своихъ движеніяхъ, совсѣмъ не помнитъ себя и не думаетъ объ окружающихъ. Онъ—весь въ молитвѣ, и литургія для него—не обыденное священнослуженіе съ установленнымъ, разученнымъ порядкомъ и давно памятью усвоенными возгласами,—а часы живой молитвы и сближенія съ Богомъ.

(Окончаніе будетъ).

родского заправилы и возвыситься такъ, что до него, стоя на землѣ, рукой не достанешь, можетъ въ то же время совершить и какъ разъ обратную метаморфозу. Чаще всего человѣкъ за это время успѣваетъ основательно забыть завѣты молодости,—„сжечь все, чему поклонялся, поклониться всему, что сжигалъ“.

Эта метаморфоза—одна изъ распространенныхъ болѣзней нашего времени. Врачи передъ ней пасуютъ, и только литература еще продолжаетъ время отъ времени заниматься разслѣдованіемъ этой болѣзни.

Печально то, что подъ ея вліяніемъ люди не рѣдко начинаютъ недовѣрчиво относиться къ окружающей жизни. Разочарованіе въ самомъ себѣ, въ своихъ силахъ они переносятъ на жизнь, которая требуетъ отъ людей силы и вѣры. Общая же жизнь людей требуетъ свѣта и правды и какъ можно больше того и другого. Только вѣря въ себя и въ свои силы, мы можемъ бороться съ житейскимъ мракомъ, невѣжествомъ и съ неправдой, которыя такъ сильно укрѣпились на землѣ, что вступать съ ними въ борьбу нужно въ полномъ всеоружіи. Иные люди послѣ того, какъ пройдетъ четверть вѣка, совершенно разоруживаются, другіе же, которые называютъ себя еще „дѣятелями“,—съ ногъ до головы вооружены — предразсудками, фармализмомъ, буквоѣдствомъ и „просвѣщеннымъ“ невѣжествомъ. Подъ такимъ вооруженіемъ нерѣдко стонутъ и плачутъ наши судебныя, общественныя и другія учрежденія.

Вчера исполнилось двадцать пять лѣтъ со времени существованія въ Н.-Новгородѣ судебныхъ установленій. Въ четверть вѣка судебныя учрежденія, призванныя творцемъ ихъ творить судъ милостивый и правый, испытали немало всякихъ треволненій. За это время они успѣли испытать на себѣ самую горькую участь—недовѣріе людей. Но если въ нѣкоторыхъ случаяхъ это недовѣріе было справедливо, то несомнѣннымъ является и тотъ фактъ, что подчасъ хорошее вино вливалось въ не совсѣмъ хорошіе мѣха.

Эту участь испытали не только судебныя учрежденія, но и многія другія великія реформы Александра II. Еще мало того, что въ основу той или другой реформы вложенъ гуманный и свѣтлый принципъ, нужны люди, которые могли бы сознательно нести врученное на нихъ знамя.

Служить людямъ должны не учрежденія и установленія, а л ди же. Чѣмъ больше хорошихъ, честныхъ, просвѣщенныхъ людей, тѣмъ выше будутъ тѣ учрежденія и установленія, къ которымъ они приставлены. Человѣкъ своимъ просвѣщеннымъ участіемъ можетъ освѣтить даже и темные углы въ житейскихъ установленіяхъ.

* * *

Представители судебнаго вѣдомства и адвокатуры въ Нижнемъ отпраздновали свой праздникъ вчера довольно скромно. Въ одинадцать часовъ—молебенъ въ окружномъ судѣ, въ часъ дня—въ съѣздѣ мировыхъ судей. Говорили, что предполагалось устройство обѣда съ рѣчами. Былъ-ли обѣдъ или не былъ—это все равно.

Мнѣ кажется, что это не важно. Я не врагъ обѣдовъ съ фраками, шампанскимъ и рѣчами, но не думаю, что только во время обѣда можно будить сознаніе и яснѣе чувствовать то, что чествуется. На офиціальныхъ чествованіяхъ всегда какъ-то невольно вспоминается Гейне:

Черные фраки, чулочки,
Ловко скроенныя платья,
Приторно-сладкія рѣчи,
Ласки, лобзанья, объятья...
Ахъ, ка-бы души съ любовью,
Съ теплой любовью въ нихъ были!..

Этимъ, конечно, я вовсе не хочу сказать, чтобы на офиціальныхъ обѣдахъ не было „теплыхъ душъ“. Шампанское можетъ подогрѣть даже самое холодное сердце, но я всегда былъ того мнѣнія, что на офиціальныхъ обѣдахъ слишкомъ много бываетъ выставочнаго и показнаго. Слишкомъ много выставочнаго и показнаго у насъ въ жизни и безъ того.

Кромѣ того двадцатипятилѣтній юбилей судебныхъ учрежденій не есть праздникъ только юристовъ; это праздникъ всеобщій, праздникъ всѣхъ людей, которымъ дороги реформы прошлаго царствованія.

Между тѣмъ, праздновали только юристы: въ одиннадцать часовъ молебенъ въ окружномъ судѣ, въ часъ дня—въ съѣздѣ мировыхъ судей. Общество же, въ лицѣ нашего почтеннаго муниципалитета и земства, осталось глухо, какъ будто этотъ праздникъ—не ихъ праздникъ.

Мнѣ кажется, что городскому самоуправленію и земству этотъ праздникъ долженъ бы быть ближе всего.

Отчего же такое невниманіе?

Одесситы, напримѣръ, такіе обѣды задавали, что небу жарко было. Если уже ничѣмъ другимъ ознаменовать нельзя, то можно бы и на обѣдѣ помириться. Но нижегородцамъ „обѣдать“, очевидно, надоѣло, а изобрѣтательности на что-либо другое нѣтъ. Въ этомъ у насъ нижегородцевъ оказался дефицитъ.

Зетъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

«Нижегородскаго Листка».

(Отъ Сѣвернаго Телегр. Агентства).

Петербургъ, 23 апрѣля. Наслѣдникъ Цесаревичъ возвратился изъ-за границы.

Лондонъ, 23 апрѣля. Билль о регистраціи выборщиковъ и объ избирательной реформѣ принятъ во второмъ чтеніи палатою общинъ,

Брюссель, 23 апрѣля. Вслѣдствіе недавнихъ анархистскихъ покушеній въ Люттихѣ будетъ вскорѣ внесенъ законъ объ исключительныхъ мѣрахъ.

Сегодня ночью арестовано въ Люттихѣ тринадцать анархистовъ.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

РУССКАЯ ЖИЗНЬ.

ПЕТЕРБУРГЪ. По словамъ „Русск. Жизни“, министерство финансовъ, приступая къ осуществленію различныхъ мѣръ, направленныхъ къ ограниченію пьянства, обратилось къ земскимъ и другимъ учрежденіямъ съ предложеніемъ высказать свое мнѣніе по настоящему вопросу. Громадное большинство полученныхъ отзывовъ сводятся къ тому, что у насъ крайне неудовлетворительно поставлено существующее законодательство о питейномъ дѣлѣ. Не представляется, напримѣръ, никакой возможности достигнуть обязательнаго закрытія питейныхъ заведеній въ какой-либо мѣстности или ограниченія временно торговли питіями и т. д. Общества могутъ составлять приговоры о закрытіи питейныхъ домовъ, но отъ уѣздныхъ питейныхъ присутствій зависитъ утвердить эти приговоры или отказать просителямъ, и практика доказала, что послѣднихъ случаевъ встрѣчается больше. Въ виду этого обстоятельства, земства находятъ, что борьба съ пьянствомъ можетъ быть цѣлесообразна только въ томъ случаѣ, если будутъ подвергнуты коренной реформѣ законы о питейномъ дѣлѣ.

— Петербургскія газеты передаютъ, что министерство путей сообщенія предписало на-дняхъ желѣзнодорожнымъ обществамъ озаботиться возможно скорѣйшимъ устройствомъ на станціяхъ дорогъ складочныхъ помѣщеній для хлѣбныхъ и другихъ сельскохозяйственныхъ грузовъ. Для понужденія дорогъ къ скорѣйшему устройству складовъ, министерство будетъ выдавать дорогамъ особыя ссуды, подъ условіемъ погашенія ихъ изъ поступленія установленнаго сбора, на что и предполагается ассигновывать ежегодно по 4 милліона руб. Первыя складочныя сооруженія будутъ произведены на южныхъ и юго-восточныхъ желѣздныхъ дорогахъ.

— Въ департаментѣ торговли и мануфактуръ предположено, по словамъ „Русск. Жизни“, издавать ежегодный обзоръ всемірной торговли. Въ видѣ опыта, въ этомъ году предположено издать такой обзоръ за послѣднія шесть лѣтъ. Исполненіе этого огромнаго труда возложено на С. О. Гулишамбарова.

ОДЕССА. Здѣсь, по словамъ „Нов. Тел.“, организуется музей учебныхъ пособій въ предѣлахъ программы народныхъ училищъ. Цѣль устройства музея дать возможность какъ мѣстнымъ такъ и пріѣзжающимъ на вокаціонное время народнымъ учителямъ ознакомиться съ тѣми учебными пособіями, которыя являются наиболѣе полезными для успѣшнаго хода преподаванія въ народныхъ школахъ. Музей будетъ открытъ при одномъ изъ мѣстныхъ городскихъ учебныхъ заведеній.

ВЯТКА. На-дняхъ въ вятскомъ окружномъ судѣ съ присяжными засѣдателями слушалось дѣло о чиновникѣ Кононовѣ, обвинявшемся въ кражѣ денегъ изъ сундука земской сберегательной кассы въ количествѣ 9,500 руб., когда послѣднія онъ отвозилъ на храненіе въ казначейство изъ губернской управы. Дѣло это привлекло въ зданіе суда массу публики, такъ что для всѣхъ желающихъ присутствовать при разбирательствѣ не достало мѣстъ. Похищеніе денегъ состоялось 8 октября 1892 г., и подсудимый благополучно выѣхалъ изъ Вятки, подъ видомъ лѣченія, въ Казань, скравъ въ управѣ видъ одного служащаго, а затѣмъ изъ Казани въ Симбирскъ, гдѣ только въ сентябрѣ 1893 г. случайно былъ узнанъ однимъ вятчаниномъ и задержанъ мѣстною полиціею. Какъ въ Вяткѣ, такъ въ Казани и въ Симбирскѣ подсудимый не стѣснялся расходовать денегъ, которыхъ за это время успѣлъ издержать болѣе 4 т. р., ибо найдено при немъ всего 5 т. р. Въ Симбирскѣ подсудимый жилъ широко: имѣлъ собственную лошадь, хорошую квартиру, много костюмовъ и вообще „не стѣснялъ себя“, какъ онъ выражается. Будучи пойманъ, Кононовъ „чистосердечно“ признался и разсказалъ, какъ онъ воспользовался довѣріемъ и халатностію членовъ правленія кассы и ея казначея, довѣрившихъ ему неподлежательно отвозить денежный кассовый сундукъ въ казначейство. Окружный судъ, по словамъ „Волж. Вѣст.“, приговорилъ Кононова по совокупности преступленій, т. е. въ томъ числѣ и за проживательство по чужому виду, къ лишенію всѣхъ особыхъ правъ и къ ссылкѣ въ Томскую губ. на поселеніе. Искъ же членовъ кассы судъ постановилъ удовлетворить.

За спасеніе погибавшихъ.

На-дняхъ на страницахъ „Черн. Губ. Вѣд.“ было сообщено о Высочайшемъ соизволеніи на награжденіе крестьянки села Горбова, новгородсѣверскаго уѣзда, черниговской губерніи, Елены Шерстюковой серебряною на Владимірской лентѣ медалью съ надписью: „за спасеніе погибавшихъ“.

Вотъ при какихъ обстоятельствахъ названная женщина совершила подвигъ, давшій ей эту высокую награду:

3-го мая 1892 г. девять женщинъ и одинъ мужчина, изъ коихъ только одна была 22-хъ лѣтъ, а остальные отъ 7 до 17-ти лѣтъ, усѣвшись въ ветхій барказъ, отправились чрезъ рѣку Десну на лугъ рвать луговой лугъ.

Когда плывшіе доѣхали до средины рѣки, въ барказъ набралось столько воды, что онъ началъ погружаться.

На берегу рѣки въ это время находились: жена казака М. Шавкунова и дѣвицы: Е. Козлова, Д. Шавкунова и Е. Шерстюкова; послѣдняя, будучи моложе ихъ всѣхъ, замѣтивъ утопавшихъ, бросилась въ стоявшій у берега маленькій до крайности ветхій барказъ и, не смотря на увѣщанія бывшихъ съ нею Козловой и Шавкуновыхъ не рисковать собственной жизнью, отправилась къ утопавшимъ, изъ которыхъ пятеро держались за бортъ наполненнаго водою барказа, а остальные четверо пошли уже ко дну.

Подплывъ къ утопавшимъ, державшимся за бортъ тонувшаго барказа, Шерстюкова, начиная съ самыхъ маленькихъ, поочередно втащила ихъ въ свой барказъ, а затѣмъ доставила всѣхъ пятерыхъ на берегъ.

Спасти остальныхъ четырехъ Шерстюкова не могла, такъ какъ они, погрузившись на дно рѣки еще до ея прибытія, на поверхности рѣки болѣе не появлялись. Глубина рѣки Десны у с. Горбова отъ 10 до 30 аршинъ, мѣсто же, гдѣ тонули спасенные Шерстюковой, находится отъ берега на разстояніи 25 аршинъ.

Во время совершенія подвига Еленѣ Шерстюковой было 17 лѣтъ.

СРЕДИ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

„Русское Судоходство“ въ послѣднемъ нумерѣ говоритъ о причинахъ пожаровъ на волжскихъ пароходахъ. По мнѣнію этого журнала, замѣчающееся въ послѣдніе годы увеличеніе пожаровъ на волжскихъ пароходахъ является слѣдствіемъ замѣны древеснаго топлива нефтью.

„При крайне несовершенной системѣ существующихъ на большинствѣ пароходовъ огнетушительныхъ средствъ, притомъ совсѣмъ не приспособленныхъ для борьбы съ пожаромъ, возникающимъ отъ нефтяного отопленія, нѣтъ почти никакой возможности бороться съ огнемъ; именно, особенность такого пожара состоитъ въ томъ, что доступъ въ горящее помѣщеніе, благодаря удушливому дыму, какой даетъ нефть при сгораніи, представляется невозможнымъ.

Кромѣ опасностей, вызываемыхъ нефтянымъ отопленіемъ, нерѣдко пожары происходятъ и отъ несовершенства освѣщенія; хотя временными судоходными правилами и запрещено освѣщать пароходы керосиномъ, но, ввиду неудобствъ примѣненія къ освѣщенію тяжелыхъ маслъ, пароходовладѣльцы часто нарушаютъ эти правила, освѣщая пароходъ керосиновыми лампами и лишь для видимости держа керосинъ въ посудѣ съ ярлыкомъ „Пиронафтъ“.

Слѣдовательно, все дѣло въ несовершенствѣ огнеупорныхъ средствъ и злоупотребленіяхъ пароходчиковъ. Кромѣ того, авторъ статьи указываетъ и на несовершенство самого отопленія, т. е. нефти, содержащей въ значительномъ количествѣ примѣсь, безусловно опасную для отопленія пароходовъ.

Рекомендуется, конечно, „болѣе точная и подробная разработка правилъ касательно употребленія и храненія нефти на паровыхъ судахъ“.

Приводя выдержки изъ этой статьи, „Страховое Обозрѣніе“, съ своей стороны, дѣлаетъ весьма характерное замѣчаніе. Во всякомъ случаѣ, говоритъ журналъ, нынѣ

„существующее положеніе вещей едва ли можетъ быть болѣе терпимо. Достаточно указать на то, что, не смотря на очень высокую страховую премію, какая установлена для пароходовъ, въ особенности деревянныхъ, послѣдніе пожары не только поглотили весь сборъ премій, но и дали настолько значительные убытки страховымъ обществамъ, что послѣднія стали совсѣмъ отказывать въ страховкѣ деревянныхъ пароходовъ, и, разумѣется, въ этомъ шагѣ нельзя винать страховыя общества, хотя принимаемое ими рѣшеніе и ставитъ пароходовладѣльцевъ въ безвыходное положеніе.“.

Приводя эти выдержки, газета „Рус. Жизнь“ замѣчаетъ: „одинъ изъ безусловно назрѣвшихъ вопросовъ, возможно скорое разрѣшеніе котораго ничего не принесетъ, кромѣ пользы, какъ пароходовладѣльцамъ, такъ и пассажирамъ. А послѣднихъ, вѣдь, сотни тысячъ“.

Къ этому желанію нельзя не присоединиться.

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.

Прискорбный случай.

Недавно мы приводили отчетъ о дѣлѣ доктора Піотровича, характеризующемъ нѣкоторую часть нашихъ врачей. На-дняхъ въ Петербургѣ произошелъ опять таки довольно печальный случай въ практикѣ петербургскаго врача. Случай этотъ также не лишенъ характерности. Вотъ какъ его описываетъ въ „Нов. Вр.“ г. Петербуржецъ.

Во второй день праздника, похоронили А. Я. Борковскую, молодую 29-ти-лѣтнюю женщину, умершую подъ хлороформомъ въ одной изъ здѣшнихъ хирургическихъ лѣчебницъ.

Въ минувшій четвергъ, 14-го апрѣля, г-жа Борковская пришла въ хирургическую лѣчебницу съ намѣреніемъ вырвать себѣ нѣсколько зубовъ. Докторъ, послѣ самаго поверхностнаго осмотра, приступилъ къ хлороформированію. Сначала онъ далъ паціенткѣ бромъ-этилу, а затѣмъ около 12 граммъ хлороформу. Принявъ эту дозу, г-жа Борковская успѣла только воскликнуть: „я задыхаюсь!“ и впала въ безчувственное состояніе, перешедшее затѣмъ въ смерть, въ которой родственники покойной обвиняютъ оперировавшаго врача. Обвиняютъ они его въ томъ, что онъ не достаточно изслѣдовалъ больную передъ операціей, что онъ не обратилъ должнаго вниманія на ея заявленіе о болѣзненномъ состояніи сердца, что не достаточно слѣдилъ за ея пульсомъ и дыханіемъ и, наконецъ, что не пригласилъ присутствовать при хлороформированіи другого врача, какъ это практикуется въ такихъ случаяхъ докторами. Одному доктору тутъ справиться трудно: ему нельзя одновременно и пощупывать пульсъ и слѣдить за дыханіемъ, и изслѣдовать сердце, а, слѣдовательно, и нельзя, или, по крайней мѣрѣ, трудно обойтись безъ содѣйствія другого врача. При хлороформированіи же несчастной Борковской присутствовала только сидѣлка, едва ли бывшая въ состояніи оказать существенную помощь врачу. Родственники покойной, по этому, не считаютъ возможнымъ вѣрить на слово доктору, что онъ въ данномъ случаѣ далъ только 12 граммовъ хлороформа. По ихъ словамъ, докторъ, по ошибкѣ, могъ дать и больше, тѣмъ болѣе, что о дозѣ хлороформа на глазъ судить трудно. Это доступно только опытному врачу, виновникъ же смерти г-жи Борковской—врачъ еще очень неопытный, очень еще молодой, принужденный къ тому же постоянно спѣшить, такъ какъ, кромѣ хирургической лѣчебницы, онъ занимается и въ Надеждинскомъ родовспомогательномъ заведеніи, и въ общинѣ Краснаго Креста, и въ лѣчебницѣ приказчиковъ. Понятно, что, послѣ случившагося, родственники Борковской не питаютъ довѣрія къ такому врачу и обвиняютъ его въ преступной неосторожности при пользованіи хлороформомъ. Справедливо или несправедливо подобное обвиненіе, врачи, однако, обязаны дать на него ясный и категорическій отвѣтъ. Помимо частнаго вопроса о настоящей причинѣ смерти молодой женщины, тутъ есть и болѣе общій вопросъ: какимъ образомъ уберечься отъ повторенія такихъ случаевъ? Послѣ смерти Борковской произведено было медицинское вскрытіе и составленъ протоколъ, который, по словамъ г. Петербуржца, врачи, однако, держатъ въ секретѣ, не показывая его даже родственникамъ покойной.

Какимъ образомъ, спрашиваетъ г. Петербуржецъ, уберечься отъ повторенія такихъ случаевъ. Уберечься весьма трудно. Фактъ этотъ настолько не единичный, что приходится искать причину въ какихъ нибудь общихъ условіяхъ. Общими же условіями являются взгляды нашихъ врачей на свою практику и на паціента. Общія эти условія являются цѣлой школой, цѣлой системой воспитанія, сказывающейся во всемъ поведеніи врача. Если врачъ попалъ въ какую нибудь клинику, больницу или лѣчебницу, то онъ выростаетъ въ своихъ глазахъ въ первый же годъ своей практики въ такую авторитетную и самостоятельную величину, благодаря установившимся обычаямъ и весьма малой отвѣтственности за свои дѣйствія, что ему сразу становится весьма легко и просто стать въ то особенное положеніе, которое весьма характерно для нашего врача и для нашего паціента. Часто неопытный, неумѣлый и неискусный врачъ, чувствуя подъ собою твердую почву своего положенія, относится къ больному, безпомощному и, въ большинствѣ случаевъ, „бѣдному паціенту“ какъ высшій, какъ власть имѣющій относиться къ „младшему“ и „меньшему“, и не всегда съ тѣмъ полнымъ человѣколюбіемъ, къ которому насъ обязываетъ не только нравственныя, но и формально законныя требованія. Оттого и выходитъ, что врачъ, зашивая, одному или одной, брюшную полость, забываетъ въ полости инструментикъ, а другого хлороформируетъ такъ, что предоставляетъ ему проснуться только при второмъ пришествіи. Явленіе печальное и, къ сожалѣнію, повторнемъ, не единичное.

Наука, литература и искусство.

Открытіе засѣданія съѣзда русскихъ художниковъ и любителей художествъ въ Москвѣ назначено было на 23 апрѣля. Вопросы, подлежащіе обсужденію съѣзда, раздѣляются по словамъ „Рус. Вѣд.“ на пять отдѣловъ: 1) эстетика и исторія искусствъ; 2) художественное образованіе; 3) вопросъ о мѣрахъ къ развитію искусствъ въ Россіи (общества, выставки, музеи и пр.); 4) вопросы техники и наукъ въ приложеніи къ искусству, и 5) вопросы общіе—о художественной собственности, о мѣрахъ къ обезпеченію художниковъ и пр. При съѣздѣ, въ правомъ отдѣленіи втораго этажа Историческаго музея, устроивается въ настоящее время художественная выставка.

ПО ЧУЖИМЪ КРАЯМЪ.

ФРАНЦІЯ. Приводимъ изъ „Новаго Времени“ описаніе судебнаго разбирательства по дѣлу Анри, бросившаго бомбу въ кафе Terminus.

Генеральный прокуроръ разбираетъ по пункту показанія подсудимаго и приходитъ къ заключенію, что у него были сообщники какъ при взрывѣ въ улицѣ Bous Enjants, какъ и при взрывѣ въ кафе Terminus. Онъ убѣжденъ, что Анри вполнѣ отвѣтственъ, иначе онъ не сталъ бы требовать для него смертной казни. Ничто не можетъ служить ему извиненіемъ, и никакихъ смягчающихъ обстоятельствъ на лицо не имѣется. Этотъ молодой человѣкъ не обладаетъ, быть можетъ, выдающимися умственными способностями, но во всякомъ случаѣ онъ получилъ хорошее образованіе. Его погубили лишь его невыносимая гордость, и такъ какъ онъ по приходѣ жестокъ, то онъ ни передъ чѣмъ не остановился, чтобы отмстить буржуазному обществу, изъ котораго, однако, онъ самъ вышелъ. „Своей рѣчи—сказалъ въ заключеніе генеральный прокуроръ,—я не могу окончить, не сказавъ нѣсколько словъ о матери подсудимаго. Я исполненъ къ ней чувства глубокаго состраданія и имѣю право высказывать это чувство. Анри, вы сдѣлали мною жертвъ, но первою вашею жертвой является ваша родная мать“. Не говоря уже о мертвыхъ и раненыхъ, благодаря вамъ, осталось пять вдовъ и десять сиротъ.

Подсудимый сохраняетъ невозмутимое спокойствіе.

Генеральный прокуроръ увѣщеваетъ жюри исполнить свой долгъ. Если присяжные засѣдатели не покажутъ себя въ настоящемъ случаѣ безпомощными они подпишутъ, быть можетъ, смертный приговоръ многихъ честныхъ людей. Анри долженъ умереть, иначе онъ будетъ вѣчною угрозою (продолжительное движеніе въ публикѣ.).

Адвокатъ подсудимаго защищаетъ его горячо и не безъ волненія. Поступки подсудимаго, говоритъ онъ, объясняются наслѣдственностью: сынъ мятежника, онъ, возмужавъ, сталъ самъ мятежникомъ. Если вы допустили смягчающія обстоятельства для Ревашоля, то неужели вы ихъ откажете этой юной бѣлокурой головѣ. Я не допускаю мысли чтобы вы рѣшились приговорить этого экзальтированнаго юношу къ смертной казни. Вѣдь это необыкновенное убійство: его погубили политическія страсти. Вѣдь можно надѣется еще, что онъ исправится, что въ головѣ его наконецъ проясняется. Нельзя казнить смертью двадцатилѣтняго мальчика. Примите во вниманіе, что, допустивъ

смягчающія вину обстоятельства, вы нанесете ударъ самой анархіи.

Послѣ рѣчи своего защитника, самъ Анри читаетъ написанный имъ „factum", объясняющій мотивы совершенныхъ имъ преступленій: борьба съ буржуазіей и защита умирающихъ съ голода meurt-de-faim противъ соціалистскихъ эксплоататоровъ. Къ вердикту жюри онъ относится индеферентно, потому что онъ подвѣдомственъ только одному суду—суду собственной совѣсти. Анархистомъ сталъ онъ въ 1891 г., когда его стало тошнить при видѣ человѣческой неправды и лжи буржуазнаго воспитанія. Онъ примкнулъ было къ соціалистамъ, но затѣмъ, изъ любви къ свободѣ, онъ разошелся съ ними. Матеріалистъ и атеистъ, онъ понимаетъ одну только мораль, такую, которая гармонировала-бы съ законами природы. Нигдѣ онъ не встрѣчалъ такихъ прекрасныхъ людей, какъ между анархистами. Кладя бомбу въ правленіе общества Кармо, онъ хотѣлъ показать углекопамъ, эксплоатируемымъ недостойными вождями соціалистовъ, что анархисты люди съ сердцемъ. Необходимо, чтобы буржуа поняли, наконецъ, что должно считаться съ голодающими, что послѣдніе ставятъ человѣческую жизнь ни во что и что они будутъ вести борьбу безпощадно. Анархія истребитъ буржуазію.

Послѣ совѣщанія, продолжавшагося около часа, присяжные вынесли обвинительный вердиктъ и президентъ объявляетъ, что подсудимый приговоренъ къ смертной казни. Анри по прежнему улыбается и, когда его выводятъ изъ залы, кричатъ: „Товарищи, мужайтесь! Да здравствуетъ анархія!"

АВСТРО-ВЕНГРІЯ. Сшитая на скорую нитку пресловутая коалиція трехъ „укрѣпляющихъ государство" партій вѣнскаго рейхстага, говорятъ „Московскія Вѣдомости", трещитъ по всѣмъ швамъ, и не далеко то время, когда отъ этого неестественнаго союза останется одно только тяжелое воспоминаніе.

Всѣ признаки говорятъ за это и прежде всего, тотъ фактъ, что чувство неувѣренности въ прочности и долговѣчности коалиціи одолѣваетъ всѣхъ ея членовъ. Объ этомъ недвусмысленно свидѣтельствуетъ образованная недавно парламентская комиссія „для укрѣпленія коалиціонной идеи" по образцу той комиссіи, которая состояла во времена знаменитаго „желѣзнаго кольца".

Но въ то время, какъ тогда подобная комиссія имѣла свой raison d'être, ибо назначеніе ея было—служить панацеей противъ стоявшаго у кормила правленія правительства независимаго отъ партій и кричавшаго о своемъ положеніи „надъ ними", нынѣшняя комиссія лишена всякаго смысла въ этомъ направленіи и свидѣтельствуетъ только о слабости тѣхъ узъ, которыя соединяютъ коалиціонныя партіи и вышедшее изъ этихъ партій коалиціонное правительство. Нынѣшняя комиссія должна служить защитой не противъ внѣшняго, но противъ внутренняго врага, таящагося въ нѣдрахъ какъ коалиціоннаго большинства, такъ и коалиціоннаго министерства, поддерживаемаго этимъ большинствомъ. Прослѣдивъ исторію кратковременнаго существованія, этого министерства, должно признаться что оно истое дитя родившей его коалиціи и болѣетъ тою же хроническою и смертоносною болѣзнью что, она, именно: непримиримыми внутренними несогласіями вытекающими изъ неестественности самаго союза.

СМѢСЬ.

Обѣдъ, данный при дворѣ въ Вѣнѣ, въ честь германскаго императора, отличался особенною роскошью. Весь обѣдъ былъ сервированъ на золотѣ и кушанья подавались на золотыхъ блюдахъ и подносахъ. Всѣ приборы были изъ чистаго золота, также какъ и кувшины, въ которыхъ подавалось вино, и вазы для цвѣтовъ. Такъ какъ была пятница, то приготовлено было два обѣда: постный и скоромный. Возлѣ каждаго прибора лежали два меню: рыбное, напечатанное на обыкновенной бѣлой карточкѣ, съ рельефнымъ изображеніемъ императорскаго орла, и мясное, отпечатанное золотомъ и съ золотымъ орломъ и обыкновенными золотыми орнаментами. Когда сѣли за столъ, то къ каждому изъ гостей подошелъ лакей съ вопросомъ: какой онъ желаетъ имѣть обѣдъ и, получивъ отвѣтъ, бралъ одно изъ меню, по которому и сервировался обѣдъ. За исключеніемъ императора Франца-Іосифа, эрцгерцогини Маріи-Терезіи, эрцгерцогини Каролины, которая считается аббатисой въ Прагѣ, да двухъ кардиналовъ и вѣнскаго архіепископа, всѣ гости выбрали скоромный обѣдъ. Вообще, по пятницамъ, такъ какъ это постный день, никогда не бываетъ приглашенныхъ обѣдовъ при дворѣ и упомянутый обѣдъ составлялъ исключеніе.

* * *

Изъ разговоровъ обывателей.

— Что, какъ мясо?

— Да, кусается...

— А дрова?

— Жгутся.

— Хоть умирай...

— Экъ хватилъ!.. Шестой то разрядъ на кладбищахъ съ двухъ рублей на шесть повысили.

* * *

Жена. Не знаю, какъ бы такъ одѣться на предстоящемъ балу, что бы никто меня узнать не могъ.

Мужъ. Одѣнься мой другъ, поприличнѣе.

* * *

Отрывокъ изъ ученаго сочиненія о лошади.

„Странность этого животнаго та, что оно обожаетъ табачный дымъ... Можете въ этомъ убѣдиться, предложивши кучеру папиросу... непремѣнно лошадь побѣжитъ скорѣе.».

* * *

На Большой Покровкѣ.

— Ну, что, Ѳедя, пробовалъ рысака?

— Пробовалъ... Великолѣпный рысакъ. Въ одинъ день сбилъ съ ногъ чиновника съ портфелемъ, бабу съ селедками и мальчика или дѣвочку—точно не замѣтилъ, такъ какъ ужъ очень быстро мчался.

* * *

Разговоръ вовремя пасхальнаго визита.

— Вы не повѣрите сколько у насъ народу перебывало передъ праздниками?!. И обойщики, и полотеры, и прачки, и...

Маленькій Петя вмѣшивается въ разговоръ въ этотъ моментъ:

— И судебный приставъ еще съ исполнительнымъ листомъ, мамаша...

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

СЪ БИРЖИ.

Нижній-Новгородъ, 23 апрѣля.

Отдана выводка въ одной готовой баржѣ 50,000 т. пудъ изъ Симбирска до Нижняго цѣна $2^1/_2$ к. съ пуда задатку 200 р., по буксировкѣ 200 р., остальныя по выводкѣ въ Нижнемъ наличными. Буксировать баржу 5 мая и вывести въ Нижній 20 мая.

Сдана 1 баржа съ устья Камы до Рыбинска 12,000 кулей груза. Буксировать баржу между 5-го и 10 мая, срокъ выводки 26-го мая.

Мѣсяцесловъ-календарь.

Мѣсяцъ апрѣль имѣетъ 30 дней.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 24-го АПРѢЛЯ.

Муч.: Савы страт., Евсенія, Неона, Леонтія, Логгина, Пасиграта и Валентина. Преп.; Елисавеевы Ѳомы. и юрод.

Восх. солнца 4 час. 7 мин. Зах. солнца 7 час. 48 мин. Долгота дня 15 ч. 41 м.

Приходъ и отходъ поѣздовъ Московско-Нижегородской желѣзной дороги.

(По Нижегородскому времени).

Изъ Н.-Новгорода почтовый въ 7 ч. 45 м. дня.
„ „ товаро-пассаж. (до Владиміра) въ 12 ч. утра.
Въ Н-Новгородъ почтовый въ 11 ч. 5 м. утра.
„ „ товаро-пассажир. (изъ Владиміра) въ 7 ч. м. веч.

Земскій естественно-историческій музей, (Ковалихинская площадь) открытъ ежедневно съ 10 час. до 3 ч. дня. Входъ безплатный.

Городская публичная библіотека (входъ въ читальню безплатный) открыта въ будни ежедневно отъ 10 час. утра до 3 ч. дня и съ 5 до 8 час. вечера, по праздникамъ съ 12 ч. до 4 ч. дня.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПОЧТЪ: *На жел. дор.*-ежедн. въ $4^1/_2$ ч. дня, на пароходы: въ Рыбинскъ—ежедн. въ 10 ч. утра, на тракты: *Казанскій*—ежедн. въ 6 ч. веч., *Пензенскій*—по воскр. втор. сред. и пятн. въ 3 ч. дня, *Вятскій*—по пон. втор. четв. и субб. въ 5 ч. веч.

Прибытіе почтъ 22 апрѣля:

Съ желѣзной дороги въ 12 час. 15 м. дня.
Съ трактовъ: Казанскаго 6 час. 30 м. утр.
„ Пензенскаго — ч. — м. утр,
„ Нехайки 2 ч. 50 м. дня.
„ Вятскаго 8 ч. 45 м. утр.
Съ парохода изъ Рыбинска въ 8 ч. — м. утр.

Выемка корресп. изъ почтов. ящиковъ: Въ верхн. части гор.—въ 7 ч. утра, $11^1/_2$ и $1^1/_2$ ч. дня. На нижн. базарѣ—въ 7 ч. утра, 12 ч. дня и $5^1/_2$ веч. Въ Макарьевск. част—въ $6^1/_2$ утра, 11 ч. дня и въ 5 ч. веч.

Корреспонденція, опущенная въ ящики до показанныхъ сроковъ, отправляется по назначенію съ отходящими почтами, а городская доставляется послѣ каждой выемки. Опущенная въ Макарьевской части и на Нижнемъ базарѣ послѣ 11 и 12 ч. дня, доставляется на другой день.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему моему докладу въ 10 день минувшаго марта, Всемилостивѣйше соизволилъ на открытіе повсемѣстно по Имперіи подписки для сбора пожертвованій на постройку на корабельной сторонѣ г. Севастополя храма во имя св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

Вслѣдствіе сего министерствомъ финанчовъ предложено казеннымъ палатамъ сдѣлать по подвѣдомственнымъ имъ казначействамъ распоряженіе о безприпятственномъ пріемѣ пожертвованій на вышеозначенный предметъ, при чемъ палатамъ вмѣнено въ обязанность ежемѣсячно высылать поступившія по казначействамъ суммы въ распоряженіе Севастопольскаго градоначальнцка, а по истечвніи каждаго полугодія доставлять ему-же вѣдомости о высланныхъ въ теченіи полугодія суммахъ, съ указаніемъ, изъ какихъ казначействъ, сколько и когда выслано.

ОТДАЕТСЯ
КВАРТИРА
въ 6 комнатъ;
желающіе тутъ же могутъ снять двѣ меблированныя комнаты со столомъ.
Адресъ: Сергіевскій переул., д. Прибылова.

Вышло въ свѣтъ 2-е дополненное изданіе
Стихотвореній
А. СЫСОЕВА.
Продажа проиводится во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и при типографіи С. Д. Душина. Экземпляръ 2-го изд. стоитъ 35 коп.

РОЖДЕСТВЕНСКІЯ
МЕБЛИРОВАННЫЯ КОМНАТЫ
М. А. ПАНОВОЙ
ОТКРЫТЫ и СДАЮТСЯ
по суточно отъ 40 к. по мѣсячно отъ 10р.
ВЪ ДОМѢ А. А. Губиной,
близъ Ярмарочнаго моста.

ОПЫТНЫЙ
БУХГАЛТЕРЪ,
получившій коммерческое образованіе, знающій бухгалтерію теоретически и практически, знакомый съ иностранными языками, имѣетъ личныя рекомендаціи, желаетъ получить за приличное вознагражденіе мѣсто бухгалтера, согласенъ и въ отъѣздъ. Справиться въ редакціи „Нижегородскаго Листка" подъ лит. Н. Р.

КОРОВА
дойная продается. По Звѣздинской ул., въ д. Приклонскаго, у извозчика.

БЕНГАЛЬСКІЙ ОГОНЬ,
не сырѣющійся и не самовоспламеняющійся, для иллюминаціоннаго освѣщенія.
ПИРОТЕХНИКЪ
ИВ. ДМ. БЫСТРИЦКІЙ
Студеная улица, домъ Исаковичъ.

ОБРАЗОВАННЫЙ МУЖЧИНА
45 лѣтъ, знающій русск. и нѣмецк. языки, желаетъ получить мѣсто довѣреннаго, кассира, корреспондента или конторщика. Предложенія просятъ адресовать: Нижній-Новгородъ, до востребованія, А. М. В.

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ 4-й НОМЕРЪ
ЕЖЕМѢСЯЧНИКА
„СЕМЬЯНИНЪ"
Подписная цѣна на годъ 3 руб. съ пересылкой и доставкой 3 р. 60 к., на полгода 2 руб., 3 мѣсяца 1 руб.
Редакція: С.-Петербургъ, Озерной пер., 8. Контора: Преображенская, 18.

ЗА ОТЪѢЗДОМЪ
ПРОДАЕТСЯ
ДОМЪ
совершенно заново отдѣланный, на бойкомъ мѣстѣ (арзамасскій трактъ), рядомъ съ базаромъ Новой-Сѣнной площади, при обширности усадебнаго мѣста представляющій возможность для устройства трактирнаго и другихъ торговыхъ заведеній, съ 5-ю теплыми, хорошо устроенными квартирами
При домѣ:—каретникъ, конюшни на 10 лошадей, погреба, подвалъ, обширные сѣновалы, дровяники и садъ.
Большая Покровская улица, 2-й домъ отъ арестантскихъ ротъ.

ЗА ПРЕДСТОЯЩИМЪ
ОТЪѢЗДОМЪ
распродается мебель вѣнская мягкая, цвѣты, лошадь, пролетка, сани и проч. въ квартирѣ пристава Шейхерта, въ зданіи 2 кремлевской части.

ПРОДАЕТСЯ РУЖЬЕ
ЗАУЕРА
со всѣми къ нему принадлежностями.
Большая Покровка, д. Заплатина, кв. № 15-й.

КРОЙКѢ и ШИТЬЮ
по лучшей, упрощенной парижской методѣ, доступной даже и малограмотнымъ, а также и **дамскому шляпному мастерству,** преподаетъ уроки учительница, прибывшая изъ С.-Петербурга. Адресъ: противъ Чернаго пруда, Коммерческая гостиница Петрова, № 14.

РАЗНЫХЪ СТИЛЕЙ РИСУНКИ
для выпилки, выжиганія, живописи, рѣзьбы по дереву и изъ дерева.
Прейсъ-куранты съ 1200 иллюстрацій, также и на иструменты и матерьялы, высылаются за 15 к. русск. почт. марками.
Депо у ГИНКЕЛЬСЪ въ Н.-Новгородѣ.
Мей и Видмайеръ въ Мюнхенѣ
(Германія).
(MEY und WIDMAYER in München).

ПРОДАЮТСЯ ЭКИПАЖИ
Пролетка съ верхомъ, сани большія и малыя съ медвѣжьею полостью, кучерская одежда, сбруя. Ильинка, домъ Голѣевскаго.

Нижегородская Ярмарочная Контора доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что къ предстоящей ярмаркѣ 1894 года ею, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будетъ выпущенъ

АДРЕСЪ-КАЛЕНДАРЬ
Нижегородской ярмарки

въ томъ же форматѣ, какъ и въ предыдущіе годы, но при этомъ Контора нашла возможнымъ измѣнить адресный отдѣлъ календаря, расположивъ всѣхъ торговцевъ въ алфавитномъ порядкѣ по роду производимой каждымъ торговли, съ подробнымъ указаніемъ какъ мѣста самой торговли на ярмаркѣ, такъ и постояннаго жительства каждаго торговца внѣ ярмарки.

Цѣна изданія назначается вмѣсто 1 руб. 25 коп. лишь 75 коп. за экземпляръ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

передъ текстомъ за 1 стран.		25 руб
„ „ „	1/2 „	15 „
„ „ „	1/4 „	10 „
послѣ текста за 1 стран.		15 „
„ „ „	1/2 „	8 „
„ „ „	1/4 „	5 „

Пріемъ объявленій открытъ *въ Нижнемъ-Новгородѣ въ Ярмарочной Конторѣ и въ Москвѣ* у Старшаго ярмарочнаго биржеваго маклера *Э. Я. Поппи*, Малая Лубянка, домъ Московскаго купеческаго общества.

Объявленія принимаются до 15 мая.

М. М. ЗВОРЫКИНЪ
принимаетъ заказы на производство всевозможныхъ
АСФАЛЬТОВЫХЪ И ЦЕМЕНТНЫХЪ РАБОТЪ.
Работы исполняются изъ натуральнаго асфальта и гудрона заводовъ Высочайше утвержденнаго общества сызранско-печерской асфальтовой и горной промышленности, произведенія которыхъ допускаются ко всѣмъ казеннымъ работамъ. Исполненіе работъ во всѣхъ городахъ и уѣздахъ. Прейсъ куранты и смѣты высылаются по первому требованію.
У него-же имѣется для продажи асфальтъ и гудронъ.
ПРІЕМЪ ЗАКАЗОВЪ: Нижній-Новгородъ, б. Покровка, д. Кудряшева и Чеснокова.
гарантія на нѣсколько лѣтъ.

ТИПОГРАФІЯ
НИЖЕГОРОДСКАГО ЛИСТКА
ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ НА ВСЕВОЗМОЖНЫЯ ТИПОГРАФСКІЯ РАБОТЫ.
КОНТОРА РЕДАКЦІИ И ТИПОГРАФІИ:
уголъ Ильинки и Малой Покровки, д. Александровскаго банка.

Дозволено цензурою. Ниж.-Новгородъ. 23 апрѣля 1894 г. Типографія М. Милова. Мал. Покровка д. Дворянскаго банка. Редакторъ-Издатель М. Миловъ.